

1.3. Социальная и политическая философия

УДК 008:94

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-59-68

С.В. Бутенко

ВИЗАНТИЯ И РОССИЯ: О ТОЧКАХ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В РАЗВИТИИ ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

***Аннотация:** Проблема выбора пути цивилизационного развития России не может быть решена вне ее культурного наследия. Огромное влияние на формирование и развитие отечественной культуры оказала Византия, в связи с чем видится необходимым выделить точки соприкосновения в развитии двух цивилизаций: византийской и российской. Анализ общего исторического прошлого позволяет актуализировать проблему цивилизационного выбора России на современном этапе ее развития.*

***Ключевые слова:** Византия, Россия, цивилизация, идентичность, цивилизационный проект.*

***Об исторической близости Византии и России.** Обращение к «истокам» российской цивилизации приводит исследователей к анализу духовного влияния Византийской империи на Киевскую Русь, в рамках которого последняя становится наследницей и правопреемницей Византии. Так, она становится для России неким идеалом, а его воплощение в реальность — делом жизни отдельных русских мыслителей. Именно Византия, по словам П.Я. Чаадаева, осеняет нас православием [11], к ней будут обращены другие отечественные философы в поиске цивилизационных оснований нашего общества.*

Бутенко Сергей Викторович — преподаватель философии ГБПОУ Юридический колледж (Москва). E-mail: bytenko@mail.ru

Несомненно, формирование российской цивилизации не может быть ограничено рамками византизма [3], поскольку включает в себя все социокультурное многообразие народов, соединившихся воедино внутри российской цивилизации. Этот длительный процесс единения имеет свои мотивы и основания, развертывающиеся в историческом протяжении по индивидуальным сценариям: поиск защиты, освоение новых земель, географические открытия, военные победы и т.д. В конечном счете, народы, вступая во взаимодействие с Россией, становятся ее частью, формируя общее цивилизационное пространство. В этом социокультурном множестве Византия остается тем краеугольным камнем, рядом с которым выстраивается российская цивилизация с ее культурным и религиозным многообразием.

Россию и Византийскую империю объединяют не только военно-политические союзы, культурные или экономические взаимоотношения, выстраиваемые двумя государствами в течение столетий. Духовная связь между народами оказалась столь сильна, что даже после своего падения Византийская империя сохраняется в исторической памяти русского народа, к ее наследию обращены философы, историки, писатели. На протяжении столетий Россия, возвеличиваясь на международной арене, или находясь в состоянии упадка, продолжала оказывать помощь славянским народам, некогда входившим в состав Византии. Несомненно, государственные интересы этой помощи играли существенную роль, но они не были исключительными, ведь для русского человека значимым оставалось осознание единства славянских народов, связанных вместе религий, культурой, историей.

Факторы цивилизационного сближения Византии и России. Сближение Руси и Византии было обусловлено различными обстоятельствами. Зачастую в качестве отправной точки исследователями выделяется религиозный фактор сближения, что, несомненно, играет существенную роль в аккультурации народов, однако он не является исключительной основой их единения. Есть и иные факторы, анализ которых видится нам не менее, а вполне возможно и более значимым для понимания «схожести» развития двух государств-цивилизаций.

Исследователи учитывают *географический фактор*, позволяющий рассмотреть единство двух стран в совершенно ином клю-

че. Византийская империя была крупнейшим государством Европы в период Средневековья [1]. Обладая значительными территориями, она была вынуждена тратить огромные силы на защиту своих границ. Более того, географическое различие входивших в состав империи областей требовало от императора решения внутривластных задач с учетом особенностей этих территорий.

Единение для народов империи становилось единственной возможностью выжить в этих природно-климатических условиях. На роль географического фактора в процессе объединения народов в свое время обращал внимание и Л.Н. Гумилев, акцентируя внимание на том, что «при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения» [2, 255]. Проблемы Российской империи, а затем и Советского Союза будут носить схожий характер, ставя перед государством идентичные по своей сути внутри- и внешнеполитические задачи.

Не менее важным считается и *экономический фактор* сближения государств. Несомненно, торговые связи необходимо рассматривать в качестве движущей силы единения Византии и России, но не стоит заострять внимание лишь на них. В основе экономического подъема европейских государств будет лежать их колониальная политика, основанная на использовании ресурсов своих колоний. Последние будут рассматриваться и как рынки сбыта товаров метрополий, формируя тем самым замкнутый, но и экономически успешный круг.

Византия, как и впоследствии Россия, — не колониальные страны в их классическом понимании. Вошедшие в их состав территории будут иметь более свободный экономический (политический, социокультурный) статус, в отличие от классического западноевропейского колониального мира. Отношения Византии и России со вновь вошедшими в состав государства территориями и народами исходили из концепций соборности и всеединства, нехарактерных для взаимоотношений метрополии со своими колониями. Несомненно, обозначенные выше идеи на тот момент еще не приобрели форму философских концепций, что, впрочем, не мешало правителям осознавать их наличие и успешно претворять в жизнь.

К ключевым причинам сближения государств относят также и *этнокультурный фактор*. Византия, как и Россия – многонациональное государство, на территории которого проживало достаточно большое количество различных народов. Каждый из них – обладатель неповторимой культуры, традиций, ценностей и истории. Наличие такого богатого этнокультурного компонента однозначно приводило к межэтническим конфликтам, решение которых становилось делом государственной важности. В этих условиях руководителю государства приходилось искать ответ на вопрос: «как сочетать трудносочетаемое»? Этот опыт станет основой дальнейшей организации российской цивилизации, как в период ее имперства, так и на этапе построения Советского Союза.

В вопросе единения Византийской империи и России необходимо выделить и *культурно-исторический фактор*. Располагаясь между Востоком и Западом, оба государства невольно становились точкой соприкосновения двух культур, взаимоотношения между которыми не всегда выстраивались на принципах диалога. Ответвления Великого шелкового пути, торговые взаимоотношения с соседями, военные союзы и столкновения приносили в культуру Византии и Руси новые социокультурные элементы. Привычный для европейцев «общий аршин» [9, 165], нивелирующий самобытность отдельных народов, не использовался ни государством, ни обществом, воспринимавших мультикультурализм как естественное состояние общества [10, 153].

Из идеи наличия «общего аршина» произрастает концепция не-, недо- или анти-Европы, которая может быть применима к любым цивилизациям. Главным в ней остается феномен подражания Европе, к идеалам которой должно стремиться всё человечество. Попытка же народа заявить о своем праве на инаковость воспринимается исключительно как угроза «целостности западного мира», устранение которой превращается в приоритетную, смысложизненную задачу европейского социума. Византийская империя, Советский Союз, Югославия – лишь малая часть примеров, подтверждающих идею сосуществования двух миров: европейского («цивилизованного») и неевропейского, не признающего гегемонию Европы.

Внешиполитический фактор так же позволяет нам увидеть схожие черты в развитии Византии и России. Поворот Визан-

тийской и Российской империй, а затем и Советского Союза, в сторону сближения и сотрудничества с Европой обернулся, в конечном счете, распадом этих некогда великих держав. Именно «освобождение» (разграбление, если следовать историческим реалиям) Константинополя крестоносцами во время IV крестового похода приводит к упадку Византийскую империю. Подписание же Флорентийской унии императором Иоанном VIII Палеологом влечет за собой окончательное исчезновение Византии с политической арены [1].

Не менее трагичной видится и судьба Российской империи, не единожды предаваемой ее политическими союзниками в Европе. Достаточно вспомнить тяжелое положение брошенной своими союзниками России на фронтах Первой мировой войны (в 1915-1916 годах), которое подтолкнуло наше государство, в конечном счете, к революционным событиям 1917 г. Поворот внешней политики СССР в сторону Европы и США, который приходится на 1980-е годы, также способствует последующему распаду Советского Союза.

Отказ от цивилизационных установок, предание забвению своей собственной истории, культуры и традиций, стремление соотносить свое будущее с чуждыми идеями эгоцентризма приводят оба государства к неминуемой гибели. Последнее можно представить в контексте «кризиса идентичности» [13] или «ментального разрыва» [4, 10], суть которых сводится к формированию состояния оторванности человека от общества.

Предлагаемые Западным миром ценности очень легко нивелируют, а впоследствии и полностью уничтожают ценности и традиции культуры, поскольку имеют лишь одну сторону собственного воплощения: они обязательны для исполнения всех, кроме самих носителей этих ценностей. Итогом становится формирование двух пограничных цивилизационных состояний: с одной стороны это идея цивилизационной исключительности, приущая эго-деятелям и выраженная в открытой диктатуре собственных смыслов бытия, с другой — идея цивилизационной незрелости, объясняющая эмо-деятелям необходимость принятия смысловых ориентиров, предлагаемых эго-деятелями (см. [6]).

Подобное видение проблемы не ограничено лишь субъективными интеракциями и может проявляться на различных уров-

нях: индивидуальном, региональном, цивилизационном, мировом. Возможность же появления человека (общества) иного типа, способного предложить свою цивилизационную повестку дня, не рассматривается акторами сложившихся взаимоотношений: для эго-деятелей такой человек крайне опасен, так как может поставить под сомнение их лидерство; а для эмо-деятелей он пока еще явственно не виден.

Византийская империя и Россия были не только государствами, имевшими военно-политические, экономические и социокультурные взаимоотношения. В процессе своего формирования каждая из этих цивилизаций сталкивалась с общими проблемами внешне- и внутривосточного развития, которые становились точками их соприкосновения. Византия была для русского человека гораздо ближе, чем страны Западной Европы, что находит свое подтверждение в различных письменных источниках.

Являясь частью некогда великой Римской империи, именно Византия сумела сохранить традиции античной философии, транслируя их последующим поколениям. Западная Европа обращается к античной философской традиции в полной мере лишь после падения Константинополя (1453), стремясь, по-видимому, найти ответ на вопрос о причинах поражения великой державы. Так рождается интерес к Греческому и Римскому наследию (в т.ч. и к философской мысли), что приводит Западную Европу к «философскому повороту»: начинается эпоха Возрождения и Реформации, изменившие статус человека с «подданнического» (по отношению к Церкви) на «власть имущего», т.е. обладающего правом самоопределения. Так происходит зарождение эго-деятеля, который и будет в дальнейшем определять пути развития европейского общества.

Вместо заключения. Резюмируя сказанное, отметим, что в Европе существует достаточно большое количество государств, не представивших миру своей философской концепции. Эти государства, являясь частью коллективного Запада, живут в контексте тех общеевропейских правил и идей, которые им «позволено» воплощать в жизнь. Не имея собственной философии, они довольствуются представленными извне нормами, напоминая, скорее, персонаж Табаки из «Книги джунглей» Редьярда Кип-

линга. Отдельные же вопросы, волнующие народ, могут оказаться на периферии «коллективных» тем и концепций, предложенных философами обществу. Суверенитет каждого народа определяется, помимо прочего, возможностью создавать и продвигать собственную философскую повестку дня, отстаивать свои концепции, интересные миру.

Этим и обусловлена попытка коллективного Запада присвоить античное наследие – получить исключительное право на формирование мировой повестки дня. Вопрос в том, что Русь (а затем и Россия) никогда не теряла связь с Византийской империей, принимая, пусть и с определенными социокультурными трансформациями, ее ценности, нормы, культурные и философские традиции. Это дает России определенные преимущества: опираясь, как и Европа, на античное наследие, Россия имеет возможность заявлять о собственных идеях, действовать не в угоду интересов коллективного Запада, а реализовывать свои цели и философские концепции.

Отказ от собственной философской повестки дня ставит Россию в зависимое от иных философских концепций положение. Опыт византийского, а впоследствии и собственного, партнерского сотрудничества с коллективным Западом наглядно продемонстрировал нежелание последних видеть Россию как самостоятельное государство, способное к существованию не по европейским лекалам, а в русле своей собственной истории и культуры. Факторы схожести Византии и России в очередной раз подтверждают идею, актуализирующуюся философами в последнее время: существование России напрямую связано с тем, какой проект цивилизационного развития она выберет, какой будет российская цивилизация в будущем, и будет ли она вообще.

К образу цивилизационного развития России обращены мысли многих современных философов, в т.ч. Ю.М. Резника [5] и В.Н. Шевченко [7; 8; 12], а сама постановка вопроса не является для нашего общества новым – это еще один поворот в сторону обоснования собственной научной картины мира, своего права на самостоятельное существование. Концепция «Москва – третий Рим», Уваровская триада «Православие. Самодержавие. Народность», спор западников и славянофилов, вопрос о месте

России в диалоге культур, появление евразийства и советской интерпретации марксизма – все это вопросы существования российской цивилизации, ее способности к концептуальному оформлению своей повестки дня. Проблема формирования цивилизационного проекта – это постановка вопроса о дальнейшем существовании российского человека, его ценностях и идеалах, способности самостоятельно ставить и решать интересующие общество задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Византия // Большая российская энциклопедия 2004–2017 – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1912913 (дата обращения: 17.09.2023).
2. *Гумилёв Л.Н.* От Руси до России. Очерки этнической истории. – СПб.: Юна, 1992. – 272 с.
3. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 34–173.
4. *Полежаев Д.В.* Социология идентичности Эриха Х. Эриксона: гносеологические возможности и содержательные границы // *Primo Aspectu* – 2021. – № 3 (47) – С. 7–14.
5. *Резник Ю.М.* Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: НИГО, 2020. – С. 5–120.
6. *Резник Ю.М.* Цивилизационные горизонты России: в поисках альтернативного проекта // Вестник РФО. – 2019. – Вып 3–4 (91); – 2020. – Вып. 1–2 (92) – С. 62–78.
7. *Резник Ю.М., Шевченко В.Н.* Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия. Часть 1 (24 сентября 2019 г.) // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Том XXII. – Вып. 1–2 (№№ 105–106) – С. 279–291.
8. *Резник Ю.М., Шевченко В.Н.* Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия. Часть 2 (24 сентября 2019 г.) // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Том XXII. – Вып. 3–4 (№№ 107–108) – С. 222–234.
9. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений и письма: В 6 т. – Т. II. – М.: Издательский Центр «Классика», 2003 – 640 с.
10. *Цуй Цзявэнь* Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 5. – С. 151–156.
11. *Чаадаев П.Я.* Ответ на статью А.С. Хомякова «О сельских условиях» (1843) // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. – Т. I. – М.: Издательство «Наука», 1991. – С. 539–546.
12. *Шевченко В.Н.* Цивилизация и общество как категории социальной философии // Проблемы цивилизационного развития. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 57–80.
13. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996 – 344 с.

S.V. Butenko

BYZANTIUM AND RUSSIA: ABOUT POINTS OF CONTACT IN THE DEVELOPMENT OF TWO CIVILIZATIONS

College of Law. Russian Federation. 115569, Moscow,
Shipilovskaya Str., 17, bldg. 1. E-mail: bytenko@mail.ru

***Abstract:** The problem of choosing the path of civilizational development of Russia cannot be solved without its cultural heritage. Byzantium had a huge influence on the formation and development of national culture, and therefore it seems necessary to strive to highlight points of contact in the development of two civilizations: Byzantine and Russian. Analysis of the general historical past makes it possible to actualize the problem of Russia's civilizational choice at the present stage of its development.*

***Keywords:** Byzantium, Russia, civilization, identity, civilizational project.*

REFERENCES

1. Vizantiya // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya 2004-2017 – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1912913 (data obrashcheniya: 17.09.2023).
2. *Gumilov L.N.* Ot Rusi do Rossii. Ocherki etnicheskoj istorii. – SPb.: Yuna, 1992. – 272 s.
3. *Leont'yev K.N.* Vizantizm i slavyanstvo // Leont'yev K.N. Slavyanofil'stvo i gryadushchiye sud'by Rossii. – M.: Institut russkoj tsivilizatsii, 2010. – S. 34-173.
4. *Polezhayev D.V.* Sotsiologiya identichnosti Erikha KH. Eriksona: gnoseologicheskiye vozmozhnosti i sodержatel'nyye granitsy // *Primo Aspectu* – 2021. – №3 (47) – S. 7-14.
5. *Reznik Yu.M.* Obrazy tsivilizatsionnogo budushchego Rossii: ot del'nyye proyekt y i vozmozhnosti ikh integratsii // *Voprosy sotsial'noy teorii*. Nauchnyy al'manakh. Tom XII. 2020. Rossiya kak tsivilizatsiya budushchego / Pod red. YU.M. Reznika. – M.: NIGO, 2020. – S. 5-120.
6. *Reznik Yu.M.* Tsivilizatsionnyye gorizonty Rossii: v poiskakh al'ternativnogo proyekta // *Vestnik RFO*. – 2019. – Vyp 3-4 (91); – 2020. – Vyp. 1-2 (92) – S. 62-78.
7. *Reznik Yu.M., Shevchenko V.N.* Tsivilizatsionnyy proyekt dlya sovremennoy Rossii i otechestvennaya sotsial'naya filosofiya. Chast' 1 (24 sentyabrya 2019 g.) // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. – 2020. – Tom XXII. – Vyp. 1-2 (№№ 105-106) – S. 279-291.
8. *Reznik Yu.M., Shevchenko V.N.* Tsivilizatsionnyy proyekt dlya sovremennoy Rossii i otechestvennaya sotsial'naya filosofiya. Chast' 2 (24 sentyabrya 2019 g.) // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. – 2020. – Tom XXII. – Vyp. 3-4 (№№ 107-108) – S. 222-234.
9. *Tyutchev F.I.* Polnoye sobraniye sochineniy i pis'ma: V 6 t. – T.II. – M.: Izdatel'skiy Tsentr «Klassika», 2003 – 640 s.
10. *Tsuy Tsyayven' Rol'* pravoslaviya v formirovanii russkoj kul'turno-tsivilizatsionnoy identichnosti // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2021. – № 5. –S. 151-156.

11. *Chaadayev P.Ya.* Otvet na stat'yu A.S. Khomyakova «O sel'skikh usloviyakh» (1843) // Chaadayev P.Ya. Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma: v 2 t. – T. I. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1991. – S. 539-546.
12. *Shevchenko V.N.* Tsivilizatsiya i obshchestvo kak kategorii sotsial'noy filosofii // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. – 2021. – T. 3. – № 1. – S. 57-80.
13. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996 – 344 s.

Поступила в редакцию 13.05.2024 г.